

Пуцыкович Феофил Феофилович

**Краткая русская история:
Эпизодо-Биографические
рассказы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф42

Ф42 **Феофил Феофилович П.**
Краткая русская история: Эпизодно-Биографические рассказы / Пуцыкович Феофил Фео-
филович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 102 с.

ISBN 978-5-519-79900-3

ISBN 978-5-519-79900-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

а кости и пепель собирали въ сосудъ и ставили на столбѣ у дороги. Но прежде этого надъ покойникомъ совершалась еще *тризна*, т. е. поминки. Собирались всѣ родные и друзья, ѣли, пили, вспоминали про дѣла умершаго, устраивали въ честь его разные игры, скачки, боролись между собою и, въ знакъ печали, рѣзали и царапали себѣ лица.

Въ самую глубокую старину предки наши уже держали домашній скоть и занимались хлѣбопашествомъ, но не всѣ и не вездѣ. Обширная, богатая рѣками и озерами, земля ихъ была очень еще малолюдна и покрыта непроходимыми лѣсами. Въ лѣсахъ было изобиліе всякихъ звѣрей и дичи, въ водахъ кишмя кишѣла рыба. Оттого каждый легко могъ промыслить себѣ и пищу, и одежду. Въ то время славяне знали только нѣкоторыя грубыя мастерства: кожевничество, плотничество, приготовленіе необходимой посуды и простыхъ самодѣльныхъ тканей. Занимались они отчасти и торговлей, но это была лишь простая мѣна одной вещи на другую. Городовъ у нихъ было очень немного, и города тогдашніе совсѣмъ не походили на нынѣшніе. Это были тѣ же села, только огороженные тыномъ, валомъ и рвомъ.

Бога истиннаго наши предки тогда еще не знали. Они поклонялись свѣтиламъ небеснымъ: солнцу, мѣсяцу, звѣздамъ и боготворили воду, огонь и воздухъ. *Перунъ*, богъ грома и молніи, считался у нихъ верховнымъ божествомъ, главнымъ надъ всѣми богами. Изъ другихъ божествъ наиболѣе почиталось



Изображеніе Перуна.

Солнце, въ честь котораго установлены были три важные праздника: *Коляда*, *Масляница* и праздникъ *Купалы*. Коляда справлялась въ концѣ декабря, когда солнце начинаетъ дольше оставаться на небѣ, и дни прибываютъ. Въ этотъ праздникъ ходили по домамъ, пѣли въ честь бога-солнца пѣсни и собирали подаянія для принесенія божеству въ жертву. Масляница праздновалась весной, когда солнце начинаетъ еще сильнѣе грѣть и дольше свѣтитъ. Въ этотъ праздникъ встрѣчали весну, привѣтствовали ее пѣснями, хороводами и вмѣстѣ съ тѣмъ провожали зиму, сожигая ее въ видѣ чучелы. Праздникъ Купалы относился къ тремъ божествамъ: солнцу, огню и водѣ. Онъ справлялся лѣтомъ, во время наибольшей силы солнца, и сопровождался купаньями, зажиганіемъ костровъ и прыганіемъ черезъ нихъ. Вода и огонь, по мнѣнію нашихъ предковъ, имѣли въ этотъ день чудодѣйствующую силу — исцѣлять и очищать.

Кромѣ того, древніе славяне вѣрили еще въ *домовыхъ*, *лѣсныхъ* и *водяныхъ*. Они думали, что душа умершаго родоначальника и по смерти охраняетъ свой родъ, заботится о его благосостояніи. Поэтому считали ее божествомъ-покровителемъ, подъ именемъ *щуры* или *чура*, и призывали въ опасности (чуръ меня!). Души усопшихъ славяне называли *русалками* и вѣрили, что каждый годъ, раннею весною, русалки выходятъ изъ своего подземнаго царства и живутъ нѣкоторое время то въ водѣ, то на землѣ: на поляхъ, въ лѣсахъ, на деревьяхъ. Оттого Масляница, встрѣча весны, была вмѣстѣ и праздникомъ въ честь умершихъ. Живые здоровались въ это время съ усопшими, посѣщали ихъ могилы и приносили съ собою поминovenныя кушанья (блины и кашу). Они думали, что покойники въ этотъ день раздѣляютъ пищу вмѣстѣ съ ними. Подобнымъ образомъ славяне угощали и своихъ боговъ, когда хотѣли умилостивить ихъ или отблагодарить за какую-нибудь удачу. Они приносили имъ въ жертву разныя кушанья, животныхъ и даже людей, и все это сожигали либо у подножія истукана, либо гдѣ-нибудь подъ развѣсистымъ деревомъ.

Такъ какъ предки наши славяне раздроблены были на нѣсколько независимыхъ племенъ, жившихъ по своимъ обычаямъ, и каждое изъ племенъ распадалось на множество отдѣльныхъ небольшихъ родовъ, то между племенами и даже между отдѣльными родами одного племени очень часто происходили ссоры, а отъ ссоръ нерѣдко доходило и до междоусобной войны. Разъединеніемъ и усобицами славянъ пользовались сосѣди ихъ, чужіе народы: часто нападали на нихъ, грабили и заставляли платить себѣ дань. По временамъ славяне забывали взаимную вражду, соединялись вмѣстѣ и общими силами прогоняли враговъ. Но согласіе между ними было непродолжительно: снова возникали рознь и вражда, а сосѣди снова принимались грабить и требовать отъ нихъ дани.

Первые русскіе князья.

Славянамъ, которые жили у озера Ильменя, прежде другихъ надобно вѣчныя домашнія несогласія, родовыя усобицы и вражда. Поэтому они задумали соединиться вмѣстѣ и выбрать себѣ одного общаго владыку или князя, старшаго надъ всеѣми родоначальниками или князьями, который бы заботился о всехъ родахъ: защищалъ ихъ отъ сосѣдей, думалъ о строѣ земскомъ, былъ вождемъ на войнѣ и судьей во время мира. А чтобы онъ былъ ко всеѣмъ одинаковъ, не потакалъ своему роду, рѣшено было на общемъ совѣтѣ выбрать его

изъ чужеземцевъ. Послѣ этого послы племенныхъ славянъ отпра- вились за море, къ сосѣднему народу варягамъ, и призвали въ князья *Рюрика*, начальника одного варяжскаго племени, называвшагося рус- сами. Это случилось въ 862 году. Съ тѣхъ поръ племенскіе славяне, а за ними и другіе, стали называться *Руссами*, потомъ *Русскими*. А земля ихъ, наше отечество, стала называться *Русью*, потомъ *Россією*.

Новое княжество Русь вначалѣ было совсѣмъ маленькое. Столица его Новгородъ да нѣсколько другихъ городовъ съ ближайшими къ нимъ землями—вотъ и все. Но оно стало быстро расти, расширяться и крѣпнуть. Всѣ славянскія и нѣкоторыя финскія племена, раздробленные на отдѣльные роды, не могли устоять противъ одной силь- ной власти князей-русовъ и волею-неволею покорились имъ. Первые преемники Рюрика только почти и дѣлали, что воевали. Они не до- вольствовались данью, какую платили имъ славяне, но время отъ времени дѣлали еще набѣги на чужія отдаленныя земли и брали съ нихъ богатый окупъ. Самымъ знаменитымъ изъ этихъ князей-воиновъ былъ Олегъ.

Второй русскій князь, Олегъ (879—912 г.), родственникъ Рю- рика, былъ первымъ и главнымъ собирателемъ славянскихъ племенъ, разбѣянныхъ на огромномъ пространствѣ восточной Европы. Нѣко- торыя изъ нихъ добровольно подчинились его власти, другихъ онъ «примучивалъ», т. е. силою заставлялъ платить себѣ дань. Спустив- шись внизъ по Днѣпру, онъ овладѣлъ Кіевомъ и, назвавъ его «матерью городовъ русскихъ», сдѣлалъ своимъ стольнымъ городомъ, вмѣсто Новгорода. Но воинственному князю не сидѣлось въ Кіевѣ: его тянуло еще дальше на югъ, за море, въ богатую Грецію. Снарядилъ онъ двѣ тысячи лодокъ, посадилъ въ нихъ сильное войско и поплылъ къ гре- ческой столицѣ Царь-граду. Но греки крѣпко затворились въ городѣ и не пустили русскихъ. Тогда хитрый Олегъ велѣлъ вытащить лодки на берегъ и сталъ страшно опустошать окрестности Царь-града. Дома, дворцы, храмы и все, что попадалось ему, онъ жегъ и разорялъ, а людей и все живущее полонилъ или убивалъ. Чтобы избавиться отъ него, греки выслали Олегу богатую дань, много золота, дорогихъ тканей, винъ, различныхъ плодовъ, и заключили съ нимъ торговый договоръ, очень выгодный для русскихъ купцовъ. Этотъ удачный по- ходъ Олега, эта огромная добыча, которая досталась ему безъ боя, крайне дивили русскій народъ. Многіе не вѣрили даже, что все это сдѣлалось спроста, а заподозрили въ этомъ какое-то чародѣйство и прозвали Олега *Втицимъ*, т. е. волшебникомъ. Послѣ Олега сталъ княжить въ Кіевѣ сынъ Рюрика *Игорь* (912—945 г.). Игорь, подобно Олегу, ходилъ войною на грековъ, но походы его были неудачны.



Мужская одежда русских съ 10-го по 14-е столѣтіе.

1. Княжеская одежда 11-го вѣка. — 2. Одежда князей и зажиточныхъ людей 13-го вѣка. — 3. Одежда зажиточныхъ людей 12-го в. — 4. Одежда князя 13-го в. — 5. Гусларь 13-го в. — 6. Одежда мужчины 11-го в. — 7. Оруженосецъ 11-го в. — 8. Одежда 13-го вѣка.



Одежда русскихъ женщинъ съ 10-го по 14-е столѣтіе.

1. Одежда княжны 11-го вѣка.—2. Одежда дѣвицы 11-го вѣка.—3. Одежда женщины 10-го в.—4. Замужняя женщина 11-го в.—5. Одежда женщины 11-го в.—6. Замужняя женщина 11-го в.—7. Замужняя женщина 12-го вѣка.—8. Замужняя женщина 13-го вѣка.—9. Одежда ребенка 11-го вѣка.

Собирая дань съ подвластныхъ ему славянскихъ племенъ, Игорь хотѣлъ взять двойную дань съ древлянъ. Древляне возмутились и умертвили князя. По смерти Игоря землею русскою правила жена его *Ольга*. Княгиня Ольга, прозванная Мудрою, объѣхала всю землю свою, назначила вездѣ дань и установила порядки для сбора ея. Въ 957 году она поѣхала въ Царь-градъ и тамъ приняла христіанскую вѣру. Ольга передала власть сыну своему Святославу Игоревичу. *Святославъ* прославился необыкновенной храбростью. Онъ всю жизнь провелъ въ походахъ и на войнѣ, побѣдилъ козаръ, завоевалъ Дунайскую Болгарію и погибъ самъ въ битвѣ съ дикими печенѣгами (972 г.).

Первые князья русскіе, занятые непрерывными войнами и походами, мало заботились о земскихъ дѣлахъ. Они строили лишь города и небольшія крѣпостцы въ завоеванныхъ земляхъ и садили въ нихъ своихъ мужей, поручая имъ творить судъ и собирать дань. Разъ въ годъ князь объѣзжалъ свои владѣнія, рѣшалъ болѣе важныя судныя дѣла и собиралъ дань разными сырыми произведеніями: шкурами, мѣхами, медомъ, воскомъ. Около князя находились всегда приближенные люди, постояннымъ занятіемъ которыхъ было ратное дѣло. Они сопровождали князя на войну и рубились съ нимъ впереди, а въ мирное время были его совѣтниками, его слугами и намѣстниками въ отдаленныхъ городахъ. Они назывались дружинниками или *дружиною* князя. Самые храбрые и умные изъ дружинниковъ, которыхъ князь особенно жаловалъ, носили названія *бояръ*, или *гридей*; другіе назывались *болярами*, или *мужами*; а все остальное населеніе княжества — *смердами*, или *людинами*. Кромѣ дружины были еще земскіе полки, или *вои*, которые набирались изъ горожанъ и сельчанъ только на время войны.

Древній родовой бытъ славянъ съ приходомъ князей-варяговъ постепенно началъ измѣняться. Мелкіе князьки или родоначальники мало-по-малу исчезаютъ, роды распадаются на отдѣльныя семьи, различныя племена славянскія сливаются въ одно, и самыя названія ихъ выходятъ изъ употребленія: вмѣсто — земля полянъ, земля кривичей, говорятъ: область кіевская, смоленская, и т. д. Среди населенія являются десятиціе, сецкіе и тысяцкіе, или воеводы, которые собираютъ земское ополченіе и водятъ его на войну. Для суда и наряда въ городахъ сидятъ уже мужи княжіе, а при нихъ *тиуны* и младшая дружина. Этотъ приливъ жителей, въ видѣ воинскихъ отрядовъ, породилъ въ городахъ нѣкоторые промыслы и увеличилъ торговлю. Дружинники сами ничего не добывали и не обрабатывали, а все необходимое должны были вымѣнивать у окрестнаго населенія. Съ приходомъ князей стала развиваться на Руси и торговля внѣшняя. Въ рукахъ княжескихъ ежегодно скоплялось множество дани: шкуръ,

мѣховъ, меду, воску. Надо было сбыть все это, обмѣнять на другіе предметы, и вотъ часть дружины отправлялась за этимъ въ Болгарію, въ Грецію, въ землю варяговъ. По слѣдамъ дружинниковъ туда стали ѣздить съ торговою цѣлью и другіе русскіе люди. Самымъ важнымъ предметомъ торговли были невольники, которыхъ русскіе вымѣнивали у варяговъ или добывали сами во время войны, а потомъ перепродавали въ Грецію. Взамѣнъ этого, изъ чужеземныхъ странъ въ Русь шли: плоды, овощи, вина, лошади, металлы, разныя ткани и мелкія издѣлія для украшеній. Средоточіемъ торговли въ то время были Кіевъ и Новгородъ, лежащіе на водномъ пути изъ Балтійскаго въ Черное море, по рѣкамъ Волхову и Днѣпру. Торговля большею частью была еще мѣновая, но вскорѣ явились деньги, и мало-по-малу возникла купля-продажа. Высшими ходячими монетами считались *гривна* и *серебренники*—куски серебра извѣстнаго вѣсу. Кромѣ металлическихъ денегъ были въ ходу еще кожаные. Сборщики дани, которая большею частію уплачивалась шкурами звѣрей, отрѣзывали мордочки, клеймили ихъ и возвращали назадъ, въ знакъ того, что дань получена. Эти-то мордочки, съ княжескимъ клеймомъ, и переходили изъ рукъ въ руки, замѣсто монеты.

Домашняя жизнь славянъ съ переходомъ ихъ къ государственному быту стала улучшаться. Походы князей въ чужія земли и торговля съ иноземцами умножили богатства русской земли. Жить подъ защитою князя стало безопаснѣе, явилось больше порядка. Поэтому наши предки стали стремиться къ болѣе удобной жизни. Жилища свои, особенно въ городахъ, они начали строить гораздо прочнѣе и обширнѣе. Самыя большія изъ нихъ и видныя по красотѣ назывались *теремами*, обыкновенные же дома, попросте, носили названіе *хоромовъ*. И тѣ, и другіе окружались обширными дворами и состояли изъ теплаго жилья—*избы*, и лѣтнихъ, холодныхъ покоевъ—*клѣтей*. Внутри жилищъ ставились *одры*, т. е. кровати, столы и лавки, которыя у богатыхъ покрывались коврами. Одежда славянъ оставалась та же почти самая. Но она дѣлалась теперь, кромѣ грубой самодѣльной ткани и мѣховъ, изъ тонкихъ греческихъ матерій.

Принятіе христіанской вѣры.

Христіанская вѣра явилась на Руси почти одновременно съ приходомъ Рюрика. Первыми послѣдователями ея были варяги, которые долгое время жили въ Греціи, крестились тамъ, а потомъ перешли на службу къ князьямъ кіевскимъ. Мало-по-малу число варяговъ христіанъ увеличилось; по примѣру ихъ крестились даже нѣкоторые рус-

скіе, и въ Кіевѣ образовалась вскорѣ небольшая христіанская община, кото-рая завела свою церковь и священника. При третьемъ русскомъ



Вооруженіе русскихъ съ 9-го по 14-е столѣтіе.

князь, Игорь, христіанское ученіе проникло уже въ княжескій теремъ. Многіе дружинники и слуги княжескіе сдѣлались христіанами. На-

конецъ и супруга Игоря, княгиня Ольга, явно отступилась отъ язычества и въ 957 году торжественно приняла христіанскую вѣру въ Царь-градѣ. Сынъ ея не послѣдовалъ однако примѣру матери, и язычество еще нѣкоторое время удержалось на Руси. Только внукъ Ольги, Владиміръ, рѣшился и самъ открыто перейти въ христіанство, и сдѣлать христіанскую вѣру вѣрою всего своего народа.

Въ началѣ своего княженія Владиміръ былъ самымъ усерднымъ язычникомъ: очень почиталъ своихъ боговъ, часто приносилъ имъ жертвы, ставилъ новыхъ истукановъ, украшалъ старыхъ. Но умный князь заблуждался не долго; онъ скоро понималъ, что язычество ложь, что Богъ одинъ, Творецъ и Вседержитель міра. Мало-помалу князь совсѣмъ охладѣлъ къ своимъ истуканамъ, сталъ задумываться и все чаще-чаще заводилъ рѣчь съ дружиною о перемѣнѣ вѣры.

Прослышали разные народы, что русскій князь хочетъ перемѣнить вѣру, и стали присылать къ нему своихъ проповѣдниковъ. Послы эти



Владиміръ Красное-Солнышко (980—1015 г.)

предлагали Владиміру принять ихъ вѣру, объясняли въ чемъ она состоитъ, и хвалили при этомъ каждый свою. Князь и его совѣтники, бояре и городскіе старцы, убѣдились, что греческая, православная вѣра, лучшая изъ всѣхъ вѣръ. Поэтому рѣшено было принять эту, а не другую вѣру, тѣмъ болѣе, что въ Кіевѣ многіе приняли ее еще раньше, въ томъ числѣ и княгиня Ольга, бабка князя Владиміра. Послѣ этого оставалось лишь просить Грецію, чтобы она прислала священниковъ и все необходимое для крещенія Руси. Но Владиміръ поступилъ иначе: сначала пошелъ войною на грековъ, взялъ городъ ихъ Корсунъ и тогда только вступилъ въ переговоры

съ греками. Какъ побѣдитель, онъ потребовалъ прежде всего, чтобы цари греческіе выдали за него сестру свою Анну. Но тѣ отвѣчали: «Мы не можемъ отдать сестры за тебя: нашъ законъ запрещаетъ выдавать христіанку за язычника. Крестись, тогда наслѣдуешь царство небесное и получишь руку нашей сестры!» Владиміръ велѣлъ сказать имъ: «Я уже прежде испыталъ нашъ законъ, любя мнѣ ваша вѣра и служеніе; пусть тѣ священники, которые придутъ съ сестрою вашею, крестятъ меня». Цари послушались и вскорѣ прислали въ Корсунъ и сестру свою, и священниковъ. Владиміръ крестился, обвѣнчался съ Анною, взялъ съ собою греческихъ священниковъ и возвратился въ Кіевъ. Здѣсь онъ сейчасъ же крестилъ свою семью и всѣхъ близкихъ ему людей и немедленно приказалъ истребить кумиры. Одни идолы были изрублены, другихъ сожгли, а Перуна привязали къ хвосту лошади, стащили и бросили въ Днѣпръ. Вскорѣ за тѣмъ гонцы княжескіе объявили всѣмъ кіевлянамъ собраться къ Днѣпру для крещенія. Въ назначенный день народу собралось видимо-невидимо; иные пришли съ радостью, другіе — изъ боязни прогнѣвить князя. Взрослые вошли въ воду, кто по шею, кто по грудь, а дѣти стояли въ рѣкѣ у самыхъ береговъ ея. Священники, между тѣмъ, ходили по берегу, пѣли и читали молитвы. Когда таинство крещенія совершилось, Владиміръ, который все время стоялъ тутъ же, на возвышеніи, поднялъ руки къ небу и, въ великой радости, громко произнесъ молитву: «Творецъ неба и земли! благослови этихъ новыхъ дѣтей Твоихъ, дай имъ познать Тебя, Бога истиннаго, и утверди въ нихъ вѣру правую!» Это было въ 988 г., ровно почти девятьсотъ лѣтъ назадъ. Вслѣдъ за этимъ, на мѣстахъ, гдѣ стояли кумиры, князь началъ строить церкви, завелъ въ Кіевѣ школу (первую на Руси) и велѣлъ набирать туда дѣтей.

Крестивши кіевлянъ, Владиміръ разослалъ священниковъ по всей русской землѣ, чтобы они крестили весь народъ. Князь даже самъ ходилъ съ священниками во многіе города западной и юго-западной Руси увѣщевать народъ принять христіанство. И жители городовъ этихъ крестились охотно. Не то было на сѣверѣ Руси, въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. Язычество держалось тамъ крѣпко, народъ мало зналъ князя и проповѣдниковъ христіанства встрѣтилъ очень недружелюбно. Когда же дружина княжеская хотѣла крестить новгородцевъ насильно, въ городѣ вспыхнуло страшное возмущеніе. Только съ помощью огня и оружія удалось унять развирѣвшійся народъ, отнять у него идоловъ и согнать его къ рѣкѣ Волхову. Тутъ только новгородцы покорились и волею-неволею приняли крещеніе. Многіе изъ нихъ бросили все свое имущество, отреклись отъ всего и ушли еще дальше на сѣверъ, въ лѣса и глухія мѣста, лишь бы только не